

На правах рукописи

Диденко Дмитрий Валерьевич

**Человеческий капитал
как фактор развития российской интеллектуалоемкой экономики в
компаративном контексте
(историко-экономический анализ)**

Специальность
08.00.01 – Экономическая теория
(область исследования: экономическая история)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Москва – 2015

Диссертационная работа выполнена на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт социологии Российской академии наук при участии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Российской академии наук

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Нуреев Рустем Махмутович

Официальные оппоненты:

Красильщиков Виктор Александрович, доктор экономических наук, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, зав. сектором общих проблем Центра проблем развития и модернизации

Мельянцеv Виталий Альбертович, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой международных экономических отношений Института стран Азии и Африки

Рязанов Виктор Тимофеевич, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, зав. кафедрой экономической теории Экономического факультета

Ведущая организация:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Защита состоится «28» апреля 2016 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 08.00.01 – Экономическая теория Д.002.009.04 при ФГБУН Институт экономики РАН по адресу: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ИЭ РАН по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, www.inecon.org.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Серебренникова Т.И.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последнее время в научной литературе широко распространенными становятся оценки ведущей роли человеческого капитала в современном социально-экономическом развитии. Если в XIX в. его важнейшим фактором являлось накопление физического капитала (в форме овеществленных средств производства длительного использования), то уже в XX в. заметно возросла роль воплощенных в человеке навыков и способностей как производственного ресурса и источника социально-экономического развития.

Значимость проблематики человеческого капитала и развития интеллектуалоемких отраслей экономики (в продукцию которых высокий вклад вносится интеллектуальным капиталом) получила признание в экспертном сообществе и на уровне высшего политического руководства России. Тем не менее, реализация декларируемых приоритетов и установок сталкивается со значительными трудностями, что предполагает необходимость их определенной корректировки. Это указывает на потребность современной практики в новых теоретических подходах, основанных на анализе развития отечественного человеческого капитала в контексте общемировых тенденций к интеллектуализации экономики и творческого использования имеющегося исторического опыта.

Таким образом, к настоящему времени сложилось консенсусное понимание человеческого капитала как важнейшего фактора общественного развития. В то время как в отношении России и других стран бывшего СССР существует определенный дефицит информации, касающейся его количественных характеристик, особенно в стоимостном выражении и в исторической ретроспективе. Без чего вряд ли возможно выявление наиболее важных тенденций, закономерностей, механизмов и направлений влияния указанных процессов на характер общественного развития. С другой стороны, интерпретация количественных данных должна сочетаться с качественным анализом, в том числе институциональной среды, в которой функционирует человеческий капитал национальной экономики. Наконец, обращение к опыту других стран позволяет увидеть общемировые закономерности и раскрыть страновые особенности. Такой комплексный научный анализ процессов накопления и использования отечественного человеческого капитала необходим для оценки перспективности выявляемых тенденций и выработки практических рекомендаций.

Степень разработанности проблемы. Значительный прорыв в научном изучении проблем интеллектуалоемкой экономики относится к рубежу 1950-1960-х гг. и связан с формулированием теории человеческого капитала в классических трудах Т.Шульца и Г.Беккера¹, а чуть позже Д.Минцера, Б.Чизвика,

¹ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по

Й.Бен-Пората, Л.Туроу. Данная теория возникла на базе длительной разработки человекоориентированной проблематики в экономической науке (начиная, по крайней мере, с В.Петти), в том числе ее представителями в дореволюционной России (А.И. Чупров, Е.Н. Янжул, И.И. Янжул) и СССР (С.Г. Струмилин).

В современной российской теоретической литературе различные аспекты теории человеческого капитала развиваются в трудах ученых петербургской школы: А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, И.В. Ильинского, С.М. Климова, Б.В. Корнейчука, М.М. Критского, С.А. Курганского, Л.Г. Симкиной, Т.Л. Судовой; исследователей из Москвы: Ю.С. Емельянова, В.И. Новичковой, Н.М. Плискевич, А.А. Хачатуряна, а также других российских авторов: О.Б. Дигилиной, Ю.А. Корчагина, И.В. Скобляковой, В.Т. Смирнова.

Весомый вклад в понимание роли интеллектуалоемкой экономики в социально-экономическом развитии различных групп стран внесли основоположники теорий современного экономического роста в рамках модернизационной парадигмы (А.Гершенкрон, С.Кузнец, В.Ростоу²), сформировавшейся также в 1960-х гг.

Другим крупным теоретическим прорывом в исследовании проблематики интеллектуалоемкой экономики стала концепция постиндустриального (информационного) общества, основы которой были заложены в конце 1960-х – 1970-х гг. Д.Беллом, Д.Масуда, М.Поратом, М.Рубином, О.Тоффлером³.

Традиционный подход советских экономистов в рамках марксистской парадигмы исходил из посылки, что новая стоимость создается исключительно в отраслях экономики, производящих материально осязаемый продукт. Из этого следовало разделение отраслей экономики на «производственную» и «непроизводственную» сферы. К последней относили большинство отраслей, производящих интеллектуальную продукцию.

Со второй половины 1960-х гг. такое представление стало подвергаться осторожной критике в советской научной литературе (напр., В.Я. Ельмеев, О.И. Ожерельев, Б.В. Ракитский), а в 1980-е гг. были сделаны попытки сформулировать экономические теории «нематериального» и «духовного» производства на основе марксистских категорий (Э.М. Агабабян, В.А. Жамин, С.В. Курегян, Г.Б. Шишков). Таким образом, понятие «духовное производство»,

экономической теории. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003 [1957-1993]. – С. 50-154; Schultz T.W. The Economic Value of Education. – N.Y.: Columbia University Press, 1963; Idem. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research. – N.Y.: The Free Press, 1971.

² Ростоу В.В. Стадии экономического роста. – Нью-Йорк: Издательство Фредерик Прегер, 1961; Gerschenkron A. Continuity in History and other Essays. – Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 1968; Idem. Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. – Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 1962; Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread. – New Haven–London: Yale University Press, 1966.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999 [1976]; Тоффлер О. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001 [1972]; Masuda J. The Information Society as Post-industrial Society. – Bethesda, MD: World Future Society, 1981 [1975]; Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. – Washington: Government Printing Office, 1978.

разрабатывавшееся отечественными философами (С.Ф. Анисимов, В.Н. Орлов, Л.П. Сверчкова, В.И. Толстых, А.К. Уледов, Б.И. Шенкман), приобрело экономический смысл и содержание.

К теоретическому анализу процессов современной интеллектуалоемкой экономики активно обращались такие российские исследователи, как Е.В. Балацкий, К.К. Вальтух, В.С. Гойло, Р.С. Гринберг, Г.Б. Клейнер, В.П. Колесов, В.Л. Макаров, Б.З. Мильнер, Р.М. Нижегородцев, Е.В. Пилипенко, А.Я. Рубинштейн, Л.Г. Симкина, В.А. Супрун, В.Л. Тамбовцев, А.И. Татаркин и др.

В историко-экономическом ракурсе проблематика человеческого капитала разрабатывалась его теоретиками, которые использовали индуктивный метод создания теории на основе обобщения исторического материала. Среди (по большей части) эмпирических исследований в отношении развития образования и прогресса знаний как факторов экономического роста следует выделить классические труды Э.Денисона⁴, Дж.Кендрика⁵, С.Кузнеца, Ф.Махлупа, а также работы современных экономических историков: Б.А'Херна, Й.Батена, Б. ван Леувена, Ё.Годо, К.Голдин, Л.Катца, Д.Крейен, Д.Митча, П.Фельдвари, Ю.Хаями.

В широком хронологическом ракурсе историко-экономические аспекты интеллектуалоемкой экономики исследовались в достаточно известных трудах зарубежных ученых Дж.Алтера, С.Бродберри, Я.Л. ван Зандена, Б.Гупта, П.Дэвида, Г.Кларка, Д.Ма, Д.Мокира, С.Памука, Д.Форэ, Г.-И. Фотха. В отечественной литературе наиболее значимое место в изучении исторических тенденций накопления и эффективности человеческого капитала занимают исследования В.И. Марцинкевича (главным образом на материале США), В.А. Мельянцева (широкий круг стран с фокусировкой на странах Востока).

В комплексном освещении количественных аспектов развития отечественной экономики дореволюционного и советского периодов (в том числе интеллектуалоемкого сектора и отдельных его отраслей как частей национальной экономики) приоритет принадлежит зарубежным исследованиям разных лет (Р.Аллен, А.Беккер, А.Бергсон, П.Грегори, Э.Мэддисон, А.Ноув, М.Харрисон, Д.Штейнберг, М.Элман). Значительным аспектам истории отечественной интеллектуалоемкой экономики, в том числе в контексте ее взаимодействия с мировой средой, посвящены труды российских ученых Ю.П. Бокарёва, Л.И. Бородкина, Е.Т. Гайдара, В.М. Кудрова, А.М. Маркевича, Б.Н. Миронова, А.Н. Пономаренко, Р.М. Нуреева, В.Т. Рязанова, В.С. Симчеры, А.Г. Фонотова, Г.И. Ханина, Б.М. Шпотова и др.

К теоретическим проблемам экономики образования с применением инструментария теории человеческого капитала и концепции человеческого развития активно обращаются такие авторы, как Е.Н. Геворкян,

⁴ Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1971 [1967]; Denison E. Trends in American Economic Growth, 1929–1982. - Washington: The Brooking Institution, 1985.

⁵ Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978 [1976].

А.Я. Рубинштейн, В.Н. Скворцов, В.В. Чекмарев. В современной российской литературе получили освещение исторические практики генезиса и функционирования системы коммерческого образования в период Российской империи (А.А. Бессолицын), образовательной системы как комплексного социокультурного института, в том числе его экономических сторон, в советский период (А.Л. Андреев). Среди многочисленных эмпирических исследований в сфере трудовых отношений выделяются работы В.Е. Гимпельсона, И.А. Денисовой, Р.И. Капелюшниковой, О.В. Лазаревой, А.Л. Лукьяновой, И.О. Мальцевой, С.Ю. Рощина, К.З. Сабирьяновой. В рамках того же подхода, но с более четкой артикуляцией различных аспектов социальной и экономической политики в сферах, относящихся к человеческому капиталу, выделяются работы Е.М. Авраамовой, В.К. Бочкаревой, М.К. Горшкова, А.Б. Докторовича, В.М. Жеребина, Г.А. Ключарёва, Я.И. Кузьминова, В.А. Мау, Р.М. Нуреева, Н.М. Римашевской, И.В. Соболевой.

Другая группа современной отечественной литературы также специализируется на разработке проблематики интеллектуалоемких отраслей, но, как правило, ее представители не связывают свои эмпирические исследования с теорией человеческого капитала. Предметными областями этих исследований являются экономика российского образования (И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, М.Л. Агранович, С.А. Беляков, Т.Л. Клячко), культуры (А.Я. Рубинштейн, А.Б. Долгин, А.И. Дымникова, Б.А. Сорочкин, Л.И. Якобсон), здравоохранения (Л.Д. Попович, О.А. Кислицына, А.Ю. Шевяков, С.В. Шишкин), интеллектуальных услуг (М.Е. Дорошенко), науки и национальной инновационной системы (А.Е. Варшавский, В.А. Васин, О.Г. Голиченко, Л.М. Гохберг, И.Г. Дежина, А.А. Дынкин, Н.И. Иванова, Л.Э. Миндели и др.), а также демографическая проблематика (Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский, Л.Е. Дарский, В.Б. Жиромская, В.А. Ионцев, Ю.А. Поляков, Л.Л. Рыбаковский, А.А. Саградов, Т.Л. Харьковская). Аналогичная социально-экономическая проблематика на материале зарубежных стран находилась в центре внимания широкого круга ученых, в том числе: М.Б. Кольчугиной (образование), К.М. Гасратян (культура), И.В. Бушмарина, Э.Д. Вильховченко, А.К. Попова, А.А. Соболевской, Р.И. Цвылева (рынки квалифицированного труда).

По итогам изучения совокупности исследований в российской и зарубежной литературе автор диссертации делает следующие выводы.

- В отечественной и зарубежной научной литературе разработаны многие аспекты функционирования интеллектуалоемкой экономики и динамики ее показателей на национальном и отраслевом уровнях, преимущественно на материале зарубежных стран.
- Несмотря на это, комплексного и системного исследования развития отечественной интеллектуалоемкой экономики в долгосрочной исторической ретроспективе не проводилось.
- Исследования о степени влияния человеческого капитала в странах бывшего СССР на их экономическое развитие пока находятся в начальной фазе.
- Дискуссионными являются вопросы о релевантности теории модернизации и

применимости концептуального аппарата теории человеческого капитала для изучения реалий централизованно управляемой плановой экономики.

Цель проведенного автором диссертационного исследования заключается в формировании целостного научного понимания интеллектуалоемкой экономики как исторического феномена посредством идентификации базовых характеристик и наиболее важных закономерностей процессов накопления и использования человеческого капитала в российском социально-экономическом развитии в межстрановом компаративном контексте.

Объектом исследования являются основные тенденции и закономерности развития интеллектуалоемкой экономики как сферы хозяйственной деятельности, как в общемировых, так и в специфически страновых проявлениях.

Предметом исследования является роль процессов накопления и использования человеческого капитала в социально-экономическом развитии на территории бывшего СССР и России в межстрановом сопоставлении, с фокусировкой на взаимодействии институтов системы образования и сферы трудовых отношений.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с пп. 2.3 (Закономерности, особенности, этапы развития отдельных стран и регионов, факторы, обуславливающие специфику их развития. Сравнительно-исторический анализ развития различных стран), 2.4 (История опыта и способов трансформации экономических систем (этапов эволюции систем, переходных эпох, социальных революций, экономических реформ)), 2.5 (История экономических институтов (собственности, рынка, семьи, государства, предпринимательства и др.)), 2.6 (История развития различных сфер хозяйственной деятельности и народнохозяйственных комплексов) паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория (область исследования – экономическая история).

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает период «современного экономического роста» (в терминологии С.Кузнецца), то есть с начала индустриальной революции (в Великобритании – вторая половина XVIII в., в России – середина 1880-х гг.) по настоящее время. В отдельных случаях автор обращается к свидетельствам, характеризующим предшествующий период, конвенционально определяемый как «раннее новое время» (XV – первая половина XVIII вв.).

Задачи исследования. Совокупность цели, объекта, предмета и хронологических рамок исследования обусловили постановку следующих конкретных задач, последовательность решения которых определила логику изложения и структуру работы:

1. Обобщить сформировавшиеся в научной литературе теоретико-

методологические подходы к анализу функциональных и институциональных изменений интеллектуалоемкой экономики на различных этапах социально-экономического развития и оценить возможность их приложения к историко-экономическому анализу отечественного материала (глава 1).

2. Охарактеризовать процессы модернизации и человеческого развития как проявления тенденции к повышению интеллектуалоемкости национальных экономик и мировой экономики в целом (глава 1).

3. Показать взаимовлияние человеческого развития и неравенств распределения его компонентов в различных межстрановых сопоставлениях (глава 2).

4. На основе анализа информационной ценности имеющихся источников и литературы, с помощью современных научных критериев сконструировать временные ряды данных, характеризующих человеческий капитал России и других стран бывшего СССР (глава 3).

5. Установить конкретно-исторические особенности процессов развития отечественной интеллектуалоемкой экономики в глобальном контексте, идентифицировать долгосрочные внутривосточные тенденции накопления, частной и социальной эффективности человеческого капитала, а также охарактеризовать особенности отдельных периодов (глава 3).

6. Определить намечающиеся жизнеспособные тенденции модернизации отечественной интеллектуалоемкой экономики и предложить вытекающие из них практические рекомендации в отношении повышения эффективности использования человеческого капитала России (глава 4).

Информационная база исследования (источники и литература).

Источники эмпирических данных, фактических сведений и их аналитических интерпретаций могут быть классифицированы следующим образом:

А) Институциональные источники (организации различного уровня):

- 1) *Статистика международных организаций:* Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Евростат, ЮНЕСКО, МВФ, подразделения и организации ООН, Международная организация труда, ОЭСР, СНГ, ЮНИСЕФ, ЮНКТАД.
- 2) *Официальная государственная статистика:* преимущественно СССР/России (общенациональная и ведомственная), также США (ведомственная – в сферах образования, труда, финансов).
- 3) *Российская статистика, производная от государственной:* данные, созданные подразделениями НИУ ВШЭ на основе документов и материалов, собранных через государственные структуры (в сферах демографии, образования, инновационной деятельности).
- 4) *Статистика профессиональных организаций:* Международный центр обучения TIMSS & PIRLS, Отраслевая ассоциация участников рынка ценных бумаг и финансовых рынков (SIFMA), Российская академия образования.
- 5) *Результаты социологических опросов населения и экспертов:* Мониторинг экономики образования НИУ ВШЭ, Российский мониторинг

экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE).

Б) Авторская научная литература:

- 1) *Панельные базы данных (информационные ресурсы) по широкой выборке стран:* Р.Барро и Д.-Х. Ли, Д.Коген и М.Сото, К.Моррисон и Ф.Мюртэн (образовательный уровень населения), Э.Мэддисон (ВВП, население), А.Маркетти и Д.Фоули (физический капитал), Й.Смитс и К.Монден (неравенство в продолжительности жизни), Э.Ханушек и Л.Вёссманн (освоение базовой программы средней школы).
- 2) *Статистика СССР/РФ, производная от государственной:* данные, созданные и/или опубликованные авторскими коллективами (Г.И. Крумина – в сфере трудовых отношений, Ю.А. Полякова – в сфере демографии) или отдельными авторами (А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги – в сфере экспорта образовательных услуг) на основе документов официального происхождения.
- 3) *Исследования по отдельным странам.* Помимо преобладающих исследований по России/СССР, наиболее представительные исследования по зарубежным странам: Я.Л. ван Занден (Нидерланды), Б. ван Леувен и П.Фёльдвари (Китай), С.Левин, Х.Кавада, К.Таира (Япония), В.Карпантье (Великобритания), П.Линдерт и Д.Уильямсон (Великобритания, США), Ф.Махлуп, М.Рубин и М.Хьюбер, Ч.Тернер и соавторы (США).
- 4) *Компаративные исследования:* В.А. Мельянцев (основные страны Востока и Запада, а также Россия), Р.Барро, Ф.Докье и Х.Рапопорт, А.Кастелло, Р.Доменек, Б.Миланович, М.Равальон, Х.Сала-и-Мартин, Ф. Х.-Г. Ферейра, Ю.В. Шишков (широкая выборка стран), Я.Л. ван Занден (страны Западной Европы), М.Кейзер (США и ряд западноевропейских стран, а также Россия), Э.Уэст (Великобритания, Италия), Б. ван Леувен (Индонезия, Япония), А.Фишлоу (США, Великобритания, Франция), Ю.Хаями, Ё.Годо (страны Восточной Азии).

Методология и методы исследования. Потребность в систематизации, анализе и интерпретации вышеуказанной информационной базы определяет сочетание применяемых автором общетеоретических принципов научного познания (диалектики развития общества), подходов (системно-комплексного, системно-структурного, системно-функционального при интегрирующей роли системно-исторического), теоретических концепций и методов исследования.

Идейно многообразные теоретические концепции, лежащие в фундаменте проделанного исследования, можно разделить на три группы по степени генерализации и широте круга объясняемых явлений.

Первая – это междисциплинарные парадигмы (оформившиеся в результате развития соответствующих метасоциальных теорий), экономическая проекция которых представляет собой их важный, но отдельный аспект. К ним относятся модернизационная парадигма и различные теории постиндустриального (информационного) общества. Они вносят динамическое измерение в анализ социально-экономических процессов, признавая наличие в них общих глобальных тенденций, но оперируют очень емкими категориями и недостаточны для анализа

их конкретных механизмов.

Вторая группа – это экономические теории и концепции, объясняющие достаточно широкий круг явлений интеллектуалоемкой экономики (теория человеческого капитала, концепция креативной экономики, различные концепции экономики знаний).

Третья группа – это генетически междисциплинарные теории и концепции, используемые для анализа и объяснения результатов экономической деятельности (концепция человеческого развития, концепция непрерывного образования, новая институциональная теория экономической истории и ее частные концепты, такие как «зависимость от предшествующей траектории развития»⁶).

В работе применен методический инструментарий решения задач, необходимых для достижения целей исследования, отражающий сложившиеся подходы к изучению историко-экономических явлений на основе использования общенаучных методов (абстрагирования, нормативного анализа и синтеза эмпирических данных, дедукции и индукции), эвристических приемов экспертной оценки и специальных методических приемов эмпирического анализа исторических данных (статистического, сравнительного, табличной интерпретации, индексного).

Раскрытие проблематики человеческого развития и непрерывного образования потребовало использования междисциплинарных подходов с включением инструментария экономической социологии.

Среди экономико-математических методов автором применялось (при анализе взаимовлияния человеческого развития и неравенств распределения его компонентов) построение линейных регрессий с тестированием статистической значимости (в том числе модели распределенных лагов), кросс-корреляционных функций, дифференциальных уравнений на основе производственной функции Кобба-Дугласа (неоклассической модели Р.Солоу с модификацией Н.Мэнкью, Д.Ромера, Д.Вейла для определения общественной эффективности человеческого капитала), аппроксимация эмпирических данных к полиномиальной функции, а также (при конструировании собственных временных рядов) методы ретро-, интер- и экстраполяции данных по линейной и экспоненциальной функциям, логарифмическое преобразование исходных и экспоненциальное преобразование результирующих данных.

Особенности применения указанных методов при анализе конкретных эмпирических данных и сделанные автором корректировки обсуждаются в соответствующих структурных частях диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде

⁶ Дэвид П. Клио и экономическая теория QWERTY // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006 [1985]. – С. 139-150; Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: Изд-во Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), 2010 [2005]. – С. 81-83; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). – Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010; Arthur W.B. Competing technologies, Increasing returns, and lock-in by historical events // The Economic Journal. – 1989. – Vol. 99. – № 394. – P. 116-131.

всего в том, что впервые в литературе в явном виде сформулирован вопрос о долгосрочных тенденциях развития отечественной интеллектуалоемкой экономики в глобальной хозяйственной системе, месте и роли в данном процессе человеческого капитала, измеряемого различными показателями.

В результате решена важная научная проблема – сформировано целостное понимание роли человеческого капитала в российском экономическом развитии в общемировом контексте, восполнен дефицит исторической информации, касающейся его количественных и качественных характеристик, и определены перспективные тенденции развития институтов российской интеллектуалоемкой экономики на основе комплексного обобщения мирового и национального исторического опыта в категориях современной экономической теории.

Автором получены следующие наиболее существенные **результаты исследования**, отражающие его научную новизну и характеризующие личный вклад диссертанта, которые сформулированы как **положения и выводы диссертации, выносимые на защиту**:

1. *На основе различных концепций экономики знаний, креативной экономики и работников интеллектуального труда как ее субъектов разработано понятие «интеллектуалоемкость» экономики и применены важнейшие индикаторы ее измерения через категории «человеческий капитал», «креативные товары» и «интеллектуальные услуги». Определено соотношение понятий «интеллектуалоемкая экономика» и «интеллектуальное производство».*

Интеллектуалоемкая экономика рассматривается как сфера хозяйственной деятельности, которая в эпоху «современного экономического роста» (в терминологии С.Кузнеця) характеризуется интенсивным использованием интеллектуального капитала и покрывает практически все отрасли формирования и использования человеческого капитала (который является важнейшей составляющей интеллектуального капитала) как экономического ресурса, в том числе в отраслях материального производства. В то время как понятие «интеллектуальное производство» относится к сектору экономики, который конституируется совокупностью отраслей нематериального производства с использованием умственного труда высокой квалификации, продукцией которого являются интеллектуальные услуги. Таким образом, сектор «интеллектуального производства» составляет ядро интеллектуалоемкой экономики как подсистемы национальной и мировой экономики.

Важными индикаторами интеллектуалоемкости экономической системы, недостаточно апробированными в научной литературе и примененными диссертантом для историко-экономического анализа, являются: отношение накопленных объемов физического и человеческого капитала по восстановительной стоимости; доля продукции (в форме товаров и услуг) креативных отраслей во внешнеторговом обороте.

2. *Дана новая интерпретация модернизационной парадигмы на основе обобщения и развития существующих теоретико-методологических подходов к изучению интеллектуалоемкой экономики.*

Исторически длительный процесс модернизации в экономической сфере состоит в повышении интеллектуалоемкости национальных экономик и мировой

экономики в целом, в увеличении доли отраслей интеллектуального производства. Этот процесс происходит в структуре занятости населения, а также в структуре накопления капитала и выпуска. Эти изменения осуществляются посредством формирования, поиска, отбора и распространения наиболее исторически передовых («современных») практик. Такой подход позволяет расширить исторические рамки модернизации, конвенционально понимаемой как системная трансформация традиционных аграрных обществ в современные индустриальные, и применить инструментарий данной парадигмы к изучению процессов перехода экономически развитых стран к постиндустриальному обществу. При этом он ее ретроспектива хронологически ограничивается эпохой «современного экономического роста».

3. Проблематика неравенства доходов как институционального фактора экономической системы рассмотрена с точки зрения теории человеческого капитала и связана с проблематикой системных трансформаций экономики и общества. Сформулирована модифицированная модель «кривой Кузнеца» как долгосрочной циклической тенденции частной эффективности человеческого капитала на рынках квалифицированного труда.

Долгосрочные тенденции частной эффективности человеческого капитала, в случае индустриального общества описываемые «кривой Кузнеца», в более длительной исторической ретроспективе характеризуются цикличностью. В ее основе лежит чередование периодов системных социально-экономических трансформаций и эволюционного развития. Тенденция к возрастанию неравенства доходов отчетливо наблюдается в периоды крупных (системных) социально-экономических трансформаций. В то же время, неравенство доходов имеет тенденцию к снижению с переходом социально-экономических систем к эволюционному развитию. Проанализированные в диссертации исторические данные свидетельствуют, что указанные закономерности проявлялись не только в основных экономически развитых странах (Великобритания, США), восточноазиатских странах догоняющего развития (Япония, Китай), но и в СССР/России.

4. Установлен характер взаимовлияния человеческого развития и социально-экономических неравенств в распределении его компонентов за последние четыре десятилетия.

В последние четыре десятилетия влияние социально-экономических неравенств в распределении компонентов человеческого развития (уровень доходов, образования и здоровья) на его динамику является более сильно выраженным по сравнению с обратным влиянием на уровень неравенств со стороны человеческого развития. Обратные связи также присутствуют, они достаточно сильны в отношении неравенств в образовании, здоровье и структуре человеческого развития, но проявляются слабее, чем прямые связи. Подтверждена преимущественно отрицательная взаимосвязь с одной стороны, образовательного уровня населения, продолжительности его жизни и, с другой стороны, соответствующих неравенств их распределения. В то же время, дифференциация доходов по прошествии некоторого времени (с лагом) может иметь стимулирующее воздействие на рост базового показателя (уровень дохода), что

проявлялось на примерах Китая (1980-2000-е гг.), России и многих постсоциалистических стран с переходной экономикой (конец 1990-х – 2000-е гг.), Индии (2000-е гг.) и экономически развитых стран (преимущественно англо-саксонских, середина 1980-х – середина 2000-х гг.). Также усиление неравенства между компонентами человеческого развития (с задержкой по времени) в отдельных случаях (как в странах с переходной экономикой, так и в экономически развитых странах) может стимулировать человеческое развитие в целом. Но по мере повышения своего уровня оно, как правило, становится более сбалансированным и сопровождается снижением уровня неравенств в распределении его отдельных компонентов.

5. На основе анализа тенденций социально-экономических неравенств и компонентов человеческого развития предложены авторские прогнозные оценки относительно перспектив дальнейшей динамики неравенств в России по доходам, образовательному уровню и продолжительности жизни населения.

Исходя из установленных тенденций, можно ожидать, что с повышением уровня человеческого развития неравенство в распределении образования и здоровья в России и в других постсоциалистических странах с переходной экономикой продолжит ослабевать. В то же время, в России, стране с сильной социальной, культурной и экономической гетерогенностью, по всей вероятности, уровень неравенств будет продолжать оставаться высоким относительно стран даже с сопоставимым уровнем развития. Наиболее значительный потенциал сокращения существующего уровня неравенства Россия имеет в сфере здоровья населения.

6. Автором представлены собственные расчеты объема отечественного человеческого капитала и в натуральном, и в стоимостном выражении (по затратам и по доходам) за период с 1920-х гг. по 2000-е гг. на основе систематизации, критической оценки, корректировки и значительных дополнений имеющихся данных различных источников и литературы по показателям, косвенно характеризующим человеческий капитал России и республик бывшего СССР. На основе идентификации тенденций соответствующих временных рядов автором проанализированы специфические особенности исторических явлений, важных для современной российской экономики. В частности, установлена динамика интеллектуалоемкости отечественной экономики по показателям отношения человеческого капитала к ВВП и соотношению накопленных объемов человеческого и физического капитала.

Конкретно-исторические особенности процессов развития отечественной интеллектуалоемкой экономики характеризуются следующими долгосрочными тенденциями накопления и использования ее человеческого капитала:

- В республиках бывшего СССР на протяжении большей части XX в. наблюдался быстрый рост количественных показателей человеческого капитала, характерный также для других стран догоняющего развития (в частности, Китая). Эти тенденции к росту на территории бывшего СССР могли сопровождаться коррекциями в связи с масштабными демографическими потерями в результате войн, политических репрессий, голода, эмиграции.

- Сближение в уровнях накопленного человеческого капитала между республиками бывшего СССР имело ограниченный характер. Оно было заметным по средней продолжительности обучения и производной от данного показателя оценке человеческого капитала по восстановительной стоимости, но очень слабым по его доходной оценке. По показателям выпуска книжной продукции между советскими республиками наблюдалась дивергенция. После распада СССР неравенство по всем показателям заметно усилилось и лишь в последнее время оно демонстрирует отдельные признаки ослабления.
- В советский период положительная общественная эффективность человеческого капитала во многом достигалась за счет снижения уровня его частной эффективности: динамика стоимости человеческого капитала (оцененного по доходам) в целом шла в противофазе с дифференциалом оплаты работников интеллектуального труда и рабочих различной квалификации в промышленности. В 1920-1930-е гг. в период НЭПа и индустриализации в СССР было отмечено локальное повышение дифференциации оплаты труда. Но с середины 1940-х гг. тенденция к ее снижению возобновилась, и в начале 1980-х гг. указанный дифференциал достиг исторически минимальных значений. С началом перехода к рыночной экономике в середине 1980-х гг. дифференциация оплаты труда возростала, в начале 2000-х гг. вернувшись к уровню 1-й половины – середины 1930-х гг., после чего снова начала снижаться.
- Интеллектуалоемкость отечественной экономики по показателю доли расходов на образование и науку в ВВП имела тенденцию к повышению до 1990-х гг. При этом опережающий рост расходов на науку с конца 1940-х гг. компенсировал их снижение на образование. Однако удельная отдача от использования человеческого капитала отличалась сравнительно низким уровнем как в отраслевом, так и в макроэкономическом масштабе. Экономический рост, основанный на увеличении нормы накопления факторов производства, в СССР сопровождался снижением их совокупной производительности. В то же время, в период системной трансформации в России отмечалось повышение эффективности использования факторов производства, несмотря на сильное падение (и последующее неполное восстановление) интеллектуалоемкости российской экономики по показателю доли расходов на образование и науку в ВВП.

7. На основе анализа исторических итогов российских модернизаций, с учетом международного опыта, а также имеющихся в наличии характеристик российского человеческого капитала и ограничений со стороны институциональной среды автором обоснованы потребности и определены возможные перспективные направления развития российской интеллектуалоемкой экономики.

В современном российском обществе одновременно наблюдаются признаки как постиндустриальной образовательной модернизации, так и признаки демодернизации. Достаточно сильными являются факторы исторически обусловленной институциональной инерции.

Вступление России в стадию постиндустриальной образовательной

модернизации проявляется главным образом в достижении высокого уровня количественных показателей человеческого капитала страны. В настоящее время его качество вряд ли можно признать соответствующим задачам инновационного развития, но оно представляется достаточным для осуществления догоняющей модернизации, имеющей целью сокращение отставания в уровне эффективности, конкурентоспособности экономики от стран-лидеров.

Преимущественно догоняющий характер российской модернизации определяет повышенную роль государства в управлении экономикой как в период индустриализации, так и при переходе к постиндустриальному развитию. Она может проявляться в проведении активной отраслевой промышленной политики, широком использовании государственного заказа в интеллектуалоемких отраслях, увеличении объема государственных инвестиций, координации действий крупных хозяйствующих субъектов.

8. На основе собственных расчетов автором представлены количественные оценки динамики конкурентоспособности продукции российского интеллектуалоемкого производства в сфере товаров и услуг.

Возросшая открытость российской экономики, в сочетании со сравнительно высоким уровнем человеческого капитала и значительным расстоянием до мировой технологической границы, способствуют расширению активного заимствования из других стран. Одним из направлений повышения интеллектуалоемкости национальной экономики может стать интеграция ее конкурентоспособных субъектов в систему глобального интеллектуального производства в качестве одного из его технологических звеньев. В частности, российская интеллектуалоемкая экономика демонстрирует наличие большего потенциала конкурентоспособности на мировом рынке интеллектуальных услуг (в области научных исследований и разработок; в сфере рекламы, маркетинга, изучения общественного мнения; инженерных и технических; компьютерных и информационных услуг) по сравнению с товарным рынком. В свою очередь, в случае успешной реализации догоняющей стратегии будут созданы условия для перехода к преимущественно инновационной модели развития в долгосрочной перспективе.

9. Определены стратегические направления изменения институтов системы непрерывного (профессионального) и дополнительного образования в направлении повышения эффективности использования человеческого капитала России.

Среди взаимосвязанных направлений повышения эффективности инвестиций в систему непрерывного образования России автором диссертационного исследования выделяются следующие:

- Поддержка конкурентоспособного сегмента российского образования, в частности – стимулирование российских вузов к экспорту образовательных услуг.
- Развитие институтов дополнительного профессионального образования (ДПО) в целях повышения уровня участия в нем экономически активного населения.
- Ориентация на снижение прямых безвозвратных и/или безусловных расходов бюджетной системы на профессиональное образование в условиях расширения

общей составляющей национального человеческого капитала и возрастания интенсивности интеллектуальных миграций.

- Широкое развитие целевого образовательного кредитования со стороны банков и работодателей на рыночной основе с созданием системы рефинансирования и механизмов секьюритизации образовательных кредитов. На этапе запуска такой системы и ее функционирования в пилотном режиме необходимо активное государственное участие, в том числе посредством предоставления суверенных гарантий покрытия кредитных рисков частных инвесторов.
- Создание авторитетной негосударственной системы рейтинговой оценки образовательных учреждений и услуг в разрезе специальностей и образовательных учреждений.

Теоретическая значимость работы. В диссертации протестированы сформулированные в последние десятилетия теории и концепции, объясняющие достаточно широкий круг явлений интеллектуалоемкой экономики (теория человеческого капитала, концепция креативной экономики, различные концепции экономики знаний) на основе анализа отечественного эмпирического материала. Автор обосновывает релевантность их теоретико-методологического инструментария для анализа явлений и процессов в централизованно управляемых индустриальных и переходных постсоциалистических экономиках, при этом уточняя ряд понятий, положений и концепций.

Результаты проведенного автором анализа информационного потенциала имеющихся источников и литературы, построенные на основе современных научных критериев временные ряды данных (размещены в сети «Интернет» как приложение к публикации) могут быть вторично использованы при проведении теоретических и эмпирических исследований, в том числе междисциплинарных.

Систематизация имеющихся и создание соответствующих новых данных позволяют существенно продвинуть историко-экономические исследования по России и другим странам бывшего СССР, стимулируя эффект перелива в отношении других предметных областей.

Практическая значимость полученных результатов. Полученные выводы и эмпирические материалы исследования могут быть использованы при принятии стратегических решений относительно направлений развития российской интеллектуалоемкой экономики, повышения ее конкурентоспособности, реформирования институциональной среды. Также материалы диссертации могут быть использованы при выработке концепций и мероприятий социальной политики.

Кроме того, результаты работы могут найти применение в учебном процессе, прежде всего, в общих курсах по экономической истории России и зарубежных стран, а также в специализированных курсах по экономике развития, институциональной экономике, экономике образования, экономике труда, истории экономических учений; в некоторой части – по государственным финансам и рынку ценных бумаг.

Личный вклад автора, степень достоверности и апробация результатов исследования.

Личный вклад автора в проведенное исследование состоит в постановке целей и задач, определении объекта и предмета исследования, поиске, отборе и сверке информации, содержащейся в многообразных источниках и литературе по избранной теме, методологии и методик ее обработки, непосредственном осуществлении расчетов и их содержательной интерпретации. Исследование выполнено на обширной и репрезентативной информационной базе, на анализе которой базируются полученные диссертантом выводы. Предложенные новые научные положения и решения являются личным вкладом автора. В тексте настоящего исследования использовался личный вклад автора в работы, выполненные им в соавторстве, при использовании данных этих работ приводятся ссылки на соответствующие публикации.

Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в виде докладов, выступлений автора и их обсуждения на XV и XVII Международных конгрессах экономической истории (WENС-2009, г. Утрехт, Нидерланды; WENС-2015, г. Киото, Япония), IX конгрессе Международного совета по изучению Центральной и Восточной Европы (ICSEES IX, Макухари, Япония, 2015 г.), I Российском экономическом конгрессе (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2009 г.), XIII и XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012, 2015 гг.), V Всероссийском симпозиуме по экономической теории (Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, 2012 г.); международных и всероссийских научных конференциях, организованных Азиатским обществом исторической экономики (АНЕС 2012, Университет Хитотсубаси, г. Токио, Япония), Казахской Академией Труда и Социальных Отношений (г. Алматы, 2012 г.), Центром мировой экономической истории Утрехтского университета (Нидерланды, 2011 г.), Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС, 2013 г.), Научным Советом РАН по проблемам российской и мировой экономической истории (2004, 2009 гг.), Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН, 2012 г.), Центром экономической истории ЧГУ (г. Челябинск, 2009 г.), НИИ социально-экономических и педагогических проблем непрерывного образования ЛГУ им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, 2012 г.), Ивановским государственным университетом (2003, 2005, 2009 гг.), Московским финансово-промышленным университетом «Синергия» (2013 г.), Российским новым университетом (2009 г.), Ассоциацией «История и компьютер» (2004, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014 гг.), Новой экономической ассоциацией (2010 г.).

Промежуточные и итоговые результаты исследований по теме диссертации докладывались автором и активно обсуждались на семинарах в Институте социологии РАН, Институте экономики РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова (Центр экономической истории), НИУ ВШЭ (Лаборатория исследований рынка труда и

Центр трудовых исследований).

Отдельные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в выступлениях автора в качестве дискуссанта на XIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (НИУ ВШЭ, 2012 г.) и Гайдаровском форуме-2013 «Россия и мир: вызовы интеграции» (РАНХиГС), а также популяризировались им в интервью (электронному СМИ «Полит.ру», впоследствии перепечатано в журнале «Ректор ВУЗа»).

В учебном процессе материалы диссертации использовались автором в ходе проведения летней школы «Современная Россия: история, политика, экономика и культура» для иностранных студентов (США) в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2014 г. Также материалы диссертации рекомендованы к использованию в качестве дополнительной литературы в рабочей программе дисциплин «Институциональная среда современного российского бизнеса» и «Современные экономические и правовые учения» для подготовки магистров в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Основное содержание диссертации и результаты исследований изложены в 69 научных работах автора (в том числе в 15 в качестве соавтора) общим объемом 109,5 п.л. (личный вклад автора – 81,6 п.л.), включая 2 монографии, 21 статью в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК и 3 статьи в изданиях системы цитирования Scopus и/или Springer (на английском языке).

Значительная часть исследований проводилась автором диссертации при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 07-03-00022а, 10-03-0247а, 13-03-00015а), Утрехтского университета (Нидерланды, проект CLIO-INFRA).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Ученого совета научного направления «Теоретическая экономика» Института экономики РАН 14.05.2015.

Объем и структура диссертации определяются логикой исследования, обусловленной избранной темой, подчинены реализации цели и выполнению его задач. Работа представлена на 377 страницах и включает в себя введение, 4 главы, выстроенные по проблемно-хронологическому принципу и объединяющие 21 параграф с 41 пунктом, заключение, список использованных источников и литературы из 585 наименований, а также приложение. Работа содержит 47 таблиц, из которых 26 представлены в основном тексте и 21 в приложении; 53 рисунка (включая 50 диаграмм и 3 схемы), из которых 39 представлены в основном тексте и 14 в приложении.

Аннотация

Введение

Глава 1. Теоретические основы интеллектуалоемкой экономики

§ 1.1. Модернизационная парадигма

1.1.1. Содержание процессов модернизации в социально-экономической сфере

1.1.2. Характеристика альтернативных моделей модернизации

§ 1.2. Теория человеческого капитала

1.2.1. Эпистемологические характеристики

1.2.2. Эффективность инвестиций в человеческий капитал: постановка проблемы

1.2.3. Возможности и трудности использования теории человеческого капитала при изучении централизованной экономики

1.2.4. Индикаторы человеческого капитала

§ 1.3. Концепция человеческого развития и проявления социально-экономического неравенства

§ 1.4. Теории постиндустриального общества, экономики знаний, креативной экономики

§ 1.5. Концепции работников интеллектуального труда как субъектов формирования и использования человеческого капитала

§ 1.6. Выводы

Глава 2. Образовательные модернизации, человеческое развитие и социально-экономические неравенства

§ 2.1. Накопление человеческого капитала через развитие образовательных систем

2.1.1. Система непрерывного образования как ключевая сфера формирования человеческого капитала

2.1.2. Раннеиндустриальные образовательные модернизации

2.1.3. Постиндустриальные образовательные модернизации

§ 2.2. Долгосрочные тенденции частной эффективности инвестиций в человеческий капитал: модификация «кривой Кузнеца»

2.2.1. Дифференциация доходов в теории человеческого капитала

2.2.2. «Кривая Кузнеца» как долгосрочный тренд частной эффективности человеческого капитала в индустриальную эпоху

2.2.3. Примеры из экономической истории зарубежных стран периодов раннего нового времени и индустриальных модернизаций

2.2.4. Период индустриальной модернизации в СССР

2.2.5. Период перехода экономически развитых стран к постиндустриальному (информационному) обществу

2.2.6. Переход России и других бывших социалистических стран от централизованной к рыночной экономике

2.2.7. Модифицированная «кривая Кузнеца»: механизмы циклического чередования периодов системных трансформаций и эволюционного развития

§ 2.3. Человеческое развитие и неравномерность распределения его компонентов

2.3.1. Взаимовлияние уровня человеческого развития и социально-экономических неравенств

2.3.2. Возможные тенденции перспективной динамики социально-экономических неравенств в России

§ 2.4. Выводы

Глава 3. Накопление человеческого капитала и экономическое развитие в странах бывшего СССР: периоды централизованного управления и перехода к рыночной экономике

§ 3.1. Источники и методы построения временных рядов данных

3.1.1. Общая характеристика источников

3.1.2. Численность населения и его грамотность

3.1.3. Образовательный уровень и охват населения образованием

3.1.4. Финансирование основных отраслей формирования человеческого капитала

3.1.5. Производство книжной продукции

3.1.6. Основные показатели сферы трудовых отношений (занятость и заработная плата)

3.1.7. Важнейшие показатели системы национальных счетов (ВВП, физический капитал) и индексы цен

§ 3.2. Институциональная среда интеллектуалоемкой экономики

3.2.1. Человеческий капитал и интеллектуальное производство в системе приоритетов централизованного планирования и управления

3.2.2. Тенденции взаимодействия институциональных секторов экономики в накоплении человеческого капитала в сфере образования, науки и здравоохранения

§ 3.3. Динамика показателей человеческого капитала и развития (конец XIX – начало XXI вв.)

3.3.1. Натуральные показатели

3.3.2. Оценки в стоимостном выражении

§ 3.4. Пространственное и индивидуальное неравенство показателей человеческого капитала и уровня развития

3.4.1. Динамика гендерной дифференциации в образовании

3.4.2. Динамика пространственной дифференциации по показателям человеческого капитала

3.4.3. Динамика пространственной дифференциации по показателям человеческого развития

3.4.4. Динамика пространственной дифференциации по важнейшим показателям системы национальных счетов

§ 3.5. Эффективность использования человеческого капитала (1910-е – 2000-е гг.)

3.5.1. Частная эффективность: тенденции относительной оплаты интеллектуального труда

3.5.2. Общественная эффективность: воздействие на социальное развитие и рост национальной экономики

§ 3.6. Выводы

Глава 4. Человеческий капитал как фактор российской модернизации при переходе к рыночной экономике

§ 4.1. Адекватность стратегий модернизации российской интеллектуалоемкой экономики: ограничения со стороны институциональной среды

§ 4.2. *Оценки конкурентоспособности продукции российского интеллектуалоемкого производства*

§ 4.3. *Россия в контексте постиндустриальной образовательной модернизации (Специфика развития системы непрерывного образования)*

4.3.1. Тенденции образовательной модернизации

4.3.2. Тенденции демодернизации образовательной системы

§ 4.4. *Направления повышения эффективности инвестиций в российское непрерывное образование*

4.4.1. Стимулирование развития дополнительного профессионального образования

4.4.2. Снижение негативных эффектов интеллектуальных миграций

4.4.3. Развитие финансовой инфраструктуры: поддержка образовательного кредитования

4.4.4. Повышение надежности сигнальной функции информационной инфраструктуры

§ 4.5. *Выводы*

Заключение

Литература

Приложение

2. Основное содержание диссертации

В соответствии с поставленными целью и задачами на основе категориального аппарата и инструментария современной экономической теории в диссертации проведен историко-экономический анализ процессов накопления и функционирования человеческого капитала, исследован комплекс взаимосвязанных проблем развития отечественной интеллектуалоемкой экономики в компаративном контексте.

Первая глава диссертации посвящена комплексу теоретических вопросов, связанных с методологическим инструментарием историко-экономического исследования процессов формирования и использования человеческого капитала в интеллектуалоемкой экономике, соответствующим научным дискурсом. Материал данной главы служит четкому определению концепций, понятий и логики на основе эпистемологического анализа накопленного в научной литературе опыта изучения интеллектуалоемкой экономики, а также позиционированию автора диссертации как субъекта исследования. Уточнен ряд ключевых терминов, имеющих в научной литературе неоднозначное толкование, и их соотношение (модернизация; интеллектуальный и человеческий капитал; интеллектуальное производство, экономика знаний и интеллектуалоемкая экономика).

Модернизационная парадигма в исторически расширенном контексте формулируется как изучение проблем и закономерностей развития в направлении к более конкурентоспособному и эффективному режиму функционирования социальных и экономических подсистем общества путем изменений его

основополагающих институтов и используемых технологий. Эти изменения осуществляются посредством формирования, поиска, отбора и распространения наиболее исторически передовых («современных») практик, которые в совокупности ведут к повышению интеллектуалоемкости процессов и результатов экономической деятельности. Такое авторское понимание модернизационной парадигмы предполагает хронологическое ограничение ее ретроспективы эпохой «современного экономического роста» (в терминологии С.Кузнеця), существенной характеристикой которой является увеличение производительности на основе применения в материальном и нематериальном производстве новых знаний, полученных и распространенных в результате развития науки и образования. В разной степени эта характеристика является определяющей для развития и индустриальной, и постиндустриальной экономики.

Человеческий капитал автор диссертации рассматривает как специфическую форму капитала (производственного ресурса долговременного использования) в виде запаса воплощенных в людях знаний, навыков, мотиваций, их физических и умственных способностей к продуцированию новой информации и технологически сложных материальных объектов. Основная часть указанных характеристик проявляется как накопленный результат различных образовательных практик в течение индивидуальной предшествующей жизни, формирующих образовательный ресурс человека, социальной группы и общества в целом. Принципиально важным свойством данного ресурса как инвестиционного актива является его способность конвертироваться в совокупность материальных и нематериальных благ, оцениваемых в стоимостном (денежном) эквиваленте в условиях, когда человек становится субъектом экономической деятельности. Частную эффективность инвестиций в человеческий капитал характеризует та часть дохода работника, которая является премией за более высокую квалификацию, полученную в результате обучения в течение предшествующей жизни. На социальном уровне эффективность использования человеческого капитала характеризуется, прежде всего, приростом ВВП, полученным за счет государственных и частных инвестиций в данную форму капитала, а также совокупностью результирующих «внешних эффектов», важных для функционирования исторически определенной общественной системы.

Автор поддерживает точку зрения тех зарубежных и отечественных ученых, которые считают человеческий капитал важнейшей частью интеллектуального капитала. Последний включает в себя также не воплощенные в людях нематериальные интеллектуальные активы, долговременно используемые в процессе производства, в том числе отчуждаемые и обращаемые независимо от создателей (прежде всего, объекты авторского права и интеллектуальной собственности, а также другое кодифицированное знание).

Концепция человеческого развития рассматривает располагаемый доход, образование и здоровье человека как самостоятельные ценности для конечного потребления, не сводя их к факторам производства новой стоимости (но при этом и не исключая соответствующие возможности). Это предполагает большее многообразие направлений использования и многомерность оценок

эффективности, чем теория человеческого капитала в ее первоначальной неоклассической версии.

На современном историческом этапе модернизация в экономически развитых странах связана с инновационным переходом к основанному на знаниях постиндустриальному (информационному) обществу с глобализирующейся экономикой. При этом знание понимается как структурированная информация, прошедшая, по крайней мере, первичную обработку и верификацию посредством легитимных институционализированных процедур.

Концептом, близким к «экономике, основанной на знаниях», является «креативная экономика». Это понятие охватывает основные отрасли интеллектуального производства и значительную часть отраслей материального производства с высоким вкладом интеллектуального капитала. Состав материальной продукции, как правило, ограничивается предметами конечного потребления домохозяйств как культурно-ценностной, так и технологической направленности. В то же время, значительная часть интеллектуалоемкого материального производства (например, высокотехнологичное инвестиционное машиностроение) не покрывается данным концептом. Его ограниченность состоит и в том, что на эмпирическом уровне он применяется в отношении только тех интеллектуальных ресурсов, которые являются или потенциально способны стать объектами авторских прав и/или интеллектуальной собственности. Тем не менее, данный концепт к настоящему времени в достаточной степени внедрен в практику статистических измерений, прежде всего внешнеторговой деятельности.

В условиях индустриального общества производство интеллектуалоемких нематериальных благ по большей части является подчиненным по отношению к массовому производству благ материальных, в значительной части даже не выделенным организационно. Происходящий в постиндустриальной экономике структурный сдвиг приводит к возрастанию значения производства и обмена информацией (по отношению к макроэкономическим показателям), которые после достижения критического уровня приобретают системообразующее значение и оказывают определяющее воздействие на социально-экономическое развитие. Набирают силу тенденции к изменению предпочтений в сторону большей интеллектуализации производимых и потребляемых благ, изменению мотиваций в сторону нематериальных стимулов. Это, в свою очередь, ведет к сдвигу в институтах экономической и политической власти в сторону меньшей концентрации и повышения разнообразия.

Работники интеллектуального труда, формирующие интеллектуальные слои общества и обладающие сравнительно высоким уровнем человеческого капитала, накопленного в эпоху «современного экономического роста» как в институционализированных формах образования, так и в неформальных и информальных практиках, рассматриваются в качестве субъектов нематериального интеллектуального производства, составляющего ядро интеллектуалоемкой экономики. Основная функция этих субъектов состоит в производстве интеллектуальных продуктов (социально ценного знания) в отличие от групп, общественная функция которых состоит в материализации этих ценностей и знаний. При этом конкретно-исторические формы объективации

знаний, способы их воспроизводства и, соответственно, исторические типы интеллектуальных слоев, могут значительно различаться.

Развитие индустриального общества определило высокую скорость расширения группы работников интеллектуального труда, доля которой в структуре занятого населения экономически развитых стран составляет, по разным оценкам, около половины. Современная специфика их деятельности в условиях перехода к постиндустриальному обществу связывается с эволюцией в сторону повышения творческого начала, а также с переводом творческой деятельности с периферии в центр экономической системы.

Во *второй главе* диссертации характеризуется место интеллектуалоемкой экономики в процессах человеческого развития, фундаментальные закономерности накопления и эффективности человеческого капитала в глобальном контексте. Россия в данном случае рассматривается как одна из репрезентативных национальных экономик в межстрановом сопоставлении. Материал главы показывает, что ее исторические примеры также скорее подтверждают наличие ряда выявленных общемировых историко-экономических закономерностей. В то же время, в определенных аспектах проявляются и страновые особенности, связанные с влиянием факторов конкретно-исторической ситуации, прежде всего институциональной среды.

Глава начинается с функционального анализа характеристик образования как основной отрасли экономики, формирующей человеческий капитал общества. Затем автор переходит к анализу динамических изменений в данной сфере, на основе результатов которого формулирует долгосрочные закономерности развития сферы образования и интеллектуалоемкой экономики в целом. Последовательно характеризуются модернизационные изменения в институтах системы образования, в динамике частной эффективности человеческого капитала. Затем осуществляется переход к более широкому ракурсу изучаемой темы – общемировым, межстрановым и внутривосточным тенденциям человеческого развития, которые являются результатом усиления интеллектуализации экономики и повышения степени ее гуманизации.

В *первом параграфе* данной главы проводится теоретическое обобщение исторического опыта двух типов образовательных модернизаций: при переходе от аграрного к индустриальному обществу и его последующей трансформации в постиндустриальное.

Обращается внимание, что в отличие от предшествующего и последующего периодов, на ранних стадиях индустриализации накопление человеческого капитала осуществляется посредством бурного развития системы массовых и институционализированных форм образования. Практически повсеместно происходит увеличение продолжительности обучения за счет начального и частично среднего образования. Доля профессионального образования, где качество имеет существенное значение, на этом этапе остается сравнительно невысокой. Основные требования, которые в этих условиях предъявляются политическими элитами к общему образованию, заключаются в ликвидации элементарной неграмотности в наиболее социально и экономически активных возрастных когортах и в расширении возможностей опосредованного и гибкого

управления населением.

Также проводится политика скрининга и социального лифта, а по сути – отбора наиболее способных учащихся для последующей профессиональной подготовки. Для этого устраняется гендерный диспаритет в сегменте массового начального и неполного среднего образования, происходит его сокращение и на более высоких уровнях. Обращается внимание на масштабы нестандартных образовательных практик, в которых участвовало взрослое население СССР в 1920-1930-е гг.

На современном историческом этапе в экономически развитых странах происходит *постиндустриальная образовательная модернизация*. В качестве ее основных признаков автором выделяются следующие:

- Расширение негосударственных источников финансирования профессионального образования и рынка соответствующих долговых, долевого и гибридных инструментов при нормоустанавливающей и регулирующей роли государства в их функционировании.
- Движение к практически всеобщему высшему (третичному) образованию.
- Измерение образования количеством лет (или часов) обучения все меньше отражает его роль как социально-экономического ресурса, в то время как качественные показатели, в отличие от раннеиндустриального периода, выходят на первый план и приобретают приоритетное значение.
- Сдвиг в трактовке понятия «грамотность» от формальных критериев к функциональным.
- Усиление тенденции к интернационализации профессионального образования и росту академической мобильности.
- Растущий потенциал и значение информационных технологий в распространении знаний, что находит выражение в развитии дистанционных форм образования.
- Качественная модификация роли основных институтов высшего профессионального образования (университетов), которые становятся центрами инновационных кластеров, активизация их взаимодействия с предприятиями реального сектора (корпорациями) и государством в процессе производства и трансфера постиндустриальных наукоемких технологий.
- По мере сокращения жизненного цикла экономически ценных знаний накопление человеческого капитала все больше реализуется не только в стандартных стадийных формах образования, но также в различных практиках ДПО, заключающемся в повышении квалификации или профессиональной переподготовке, а также обучения в семье и в процессе трудовой деятельности.

Во *втором параграфе* автор диссертации рассматривает динамику неравенства распределения доходов, в которой, по его мнению, косвенно проявляются долгосрочные тенденции частной эффективности человеческого капитала. При этом автор исходит из предположения, что неравенство доходов работников является следствием неравенства в производительности человеческого капитала, накопленного ими в результате различных

образовательных практик, нашедших отражение в концепте «непрерывное образование».

Рассматривая историческую динамику неравенства доходов, автор диссертации обращается к широко используемой в научной литературе модели, получившей название «кривая Кузнецца».

Автор отмечает, что в оригинальной трактовке «кривая Кузнецца» объясняла динамику неравенства в процессе и в результате индустриальной технологической революции и социального процесса урбанизации. По мнению автора диссертации, это был исторически частный случай перевернутой U-образной динамики неравенства, связанный с инновационной системной трансформацией и ее последующими итогами. Обобщая результаты предшествующих исследований, автор рассматривает примеры из экономической истории различных стран и периодов, сопоставляя эмпирические результаты с указанной моделью.

Автор формулирует модифицированную интерпретацию «кривой Кузнецца», характеризуя ее как отражение циклических процессов, в основе которых лежит чередование системных социально-экономических трансформаций и периодов эволюционного развития с повторяющимся сочетанием факторов спроса и предложения на рынках образования, труда и капитала.

Если цикл начинается с усиления внутристранового неравенства доходов, эта зависимость в общем виде выражается как полиномиальная функция n -го порядка:

$$y = a_1x - a_2x^2 + a_3x^3 \dots - a_{n-2}x^{n-2} + a_{n-1}x^{n-1} - a_nx^n - b,$$

где

y – показатель неравенства доходов;

x – индикатор уровня развития определенной страны;

a_1, a_2, b – константы, относящиеся к определенному этапу развития отдельной страны;

n – половина цикла (всегда является четным числом).

Поскольку полный цикл описывается полиномиальной функцией второго порядка, количество полных циклов (N) внутри данной функции составляет:

$$N = n/2$$

Возрастающее в результате системных трансформаций неравенство доходов при определенных условиях может выступать стимулом для крупных инвестиций в человеческий капитал с целью сделать его адекватным изменившейся структуре спроса. Эти инвестиции создают потенциал (который может реализоваться более, а может и менее успешно) для последующего повышения темпов экономического роста. Однако данная зависимость характеризуется двойственностью и имеет нелинейный характер. Это проявляется в том, что при переходе определенного критического уровня углубление социально-экономических неравенств ведет к росту напряженности, создает угрозу стабильности общественного порядка и выступает тормозом для развития, в том числе экономического. Возрастание неравенств также повышает социальные барьеры для накопления человеческого капитала работников. В частности, ограничиваются фактические возможности получения ими качественного образования при низкой доступности кредитных

инструментов на рынках капитала.

Если в рассматриваемом втором параграфе автор анализирует характер влияния неравенства доходов на экономическое развитие, то в **третьем параграфе** он расширяет его статистическим анализом эмпирических данных по другим компонентам человеческого развития, а именно – образовательному уровню и здоровью населения.

Рассматриваемая в диссертации концепция человеческого развития используется автором для анализа соответствующих общемировых и внутривосточных процессов в контексте глобальных тенденций.

На основе анализа тенденций социально-экономических неравенств и компонентов человеческого развития формулируются следующие оценки перспектив дальнейшей динамики неравенства в России.

- Стимулы для эффективного межотраслевого перераспределения человеческого капитала и продуктивной экономической деятельности будут сохраняться на достаточном уровне, если снижение индекса Джини по заработным платам в России остановится на уровне около 35% и не будет опускаться ниже 30%.
- Значительный потенциал сокращения существующего уровня неравенства Россия имеет в сфере здоровья населения. Для достижения уровня, характерного для стран той же доходной группы, неравенство по продолжительности жизни должно снизиться до 14-16% по индексу Джини, а неравенство по возрастной дифференциации смертности – до 5-6% по индексу Аткинсона.
- В связи со значительным преодолением в России неравенства по продолжительности обучения в системе формального образования на первый план выходит проблема дифференциации учебных заведений по качеству результатов. Если в отношении школьного образования динамика неравенства в России характеризуется разнонаправленными и слабо выраженными тенденциями, но в целом соответствует уровню, типичному для стран ОЭСР, то в секторах вузов и ДПО сложилась особенно неблагоприятная ситуация с дифференциацией по качеству образования.

Третья глава диссертации фокусируется на конкретно-исторических особенностях процессов развития отечественной интеллектуалоемкой экономики, долгосрочных тенденциях накопления и использования ее человеческого капитала, а также на особенностях отдельных периодов. Обращение к общемировому контексту и межстрановые сравнения (в первую очередь, с другой крупной страной догоняющей модернизации – Китаем) проводятся с целью лучше осветить специфику российской ситуации, а также для придания соответствующим социально-экономическим процессам соизмеримого масштаба. Материал главы основан на интерпретации собранного и обработанного автором массива статистических данных, которые были систематизированы в виде сконструированных им длинных временных рядов. Результатами работы являются собственные расчеты автора диссертации (прежде всего, стоимостные оценки объема отечественного человеческого капитала в историко-экономической ретроспективе) и содержательная интерпретация полученных расчетных данных.

В **первом параграфе** данной главы обсуждаются методы построения

временных рядов данных, а также информационный потенциал соответствующих источников и исследовательской литературы.

Построенные автором временные ряды данных относятся к различным аспектам человеческого капитала в СССР и новых независимых государствах на его территории. Большинство рядов содержат данные за период с 1920-х по 1990-е гг., отдельные – с конца XIX в., многие – по 2000-е гг. Индикаторы представлены преимущественно на годовой базе.

Во *втором параграфе* данной главы основное место занимает характеристика институциональных факторов, воздействовавших на накопление и использование человеческого капитала в условиях догоняющего развития в советский и постсоветский периоды.

В *первом пункте* данного параграфа главы автор провел эпистемологический анализ доктрины социалистического планирования с привлечением ряда основополагающих работ советских экономистов и последующих теоретических и эмпирических исследований. Показано, что в экономическом сознании социалистических плановиков материальное производство имело приоритет перед интеллектуальным; соответственно, предпочтение отдавалось инвестициям в физический капитал, в то время как инвестициям в человеческий капитал отводилась подчиненная роль. В противоположность преобладающему в последнее время потоку литературы, продемонстрировано, что в отдельные периоды предпочтения плановиков, выражавшиеся в теоретических построениях, могли не соответствовать фактическим результатам распределения ресурсов под воздействием таких обстоятельств, как реальные вызовы в отношении экономического развития, давление со стороны квази-рынка труда и лоббирование со стороны групп интересов.

Во *втором пункте* данного параграфа главы с точки зрения теории человеческого капитала рассматриваются долгосрочные тенденции уровня и структурной динамики финансирования российской образовательной системы, сферы научных исследований и разработок, а также здравоохранения со стороны различных институциональных секторов национальной экономики с сопоставлением полученных результатов с данными по референтным странам.

В *третьем и четвертом параграфах* данной главы основное место уделено количественному анализу построенных автором временных рядов данных, характеризующих человеческий капитал России и бывшего СССР в разных измерениях. Определяются тенденции динамики его натуральных и стоимостных показателей, а также их дифференциации в пространственном (межреспубликанском), гендерном, индивидуальном измерениях.

Динамика формирования человеческого капитала в СССР/России показывает, что в советский период по-разному измеренный и оцененный человеческий капитал быстро увеличивался. При этом значительная нисходящая коррекция наблюдалась после распада СССР в 1990-е гг. С начала 2000-х гг. стали поступать обнадеживающие сигналы восстановления, причем Россия несколько опережала в этом отношении другие страны постсоветского пространства.

В *пятом параграфе* данной главы с применением количественных методов

анализируются долгосрочные тенденции частной и общественной эффективности отечественного человеческого капитала.

Автор диссертации указывает, что динамика человеческого капитала (оцененного по доходам) в целом шла в противофазе с дифференциалом зарплаты работников интеллектуального труда и рабочих различной квалификации в промышленности. Хотя подобные тенденции наблюдались и в более развитых странах с рыночной экономикой, компрессия зарплат на территории бывшего СССР оказалась выраженной сильнее: сложившееся в послевоенный период соотношение спроса и предложения на рынке труда позволило реализовать задававшиеся государственной идеологией приоритеты в направлении снижения дифференциации оплаты труда.

Показано, что с точки зрения удельной отдачи от затрат, на раннем этапе индустриального развития советская экономика в образовательной отрасли продемонстрировала сравнительно низкий уровень эффективности. Но применение в СССР мобилизационных методов организации накопления человеческого капитала обеспечило сравнительно высокие результаты в скорости реализации социально значимых целей.

Рассчитанные автором диссертации исторические оценки российского человеческого капитала по восстановительной стоимости используются в неоклассической производственной функции для анализа динамики его эффективности как фактора производства.

Взяв в качестве стартовой точки модель Р.Солоу, модифицированную Н.Мэнкью – Д.Ромером – Д.Вейлом посредством включения человеческого капитала, автор внес в нее следующие корректировки:

- вместо натуральных показателей человеческого капитала используется его расчетная стоимостная оценка;
- простой труд (измеряемый в натуральных единицах) не выделяется как отдельный фактор производства;
- зависимость между переменными выражается через скорости их изменения;
- значения показателей используются в пересчете на душу населения.

Относительное изменение совокупной факторной производительности (СФП) вычисляется по формуле:

$$\frac{\dot{A}_t}{A_t} = \frac{\dot{y}_t}{y_t} - \alpha \frac{\dot{h}_t}{h_t} - (1 - \alpha) \frac{\dot{k}_t}{k_t},$$

где

A – СФП;

y – выпуск в денежных единицах (на макроэкономическом уровне – ВВП/ВВП);

h – человеческий капитал в денежных единицах;

k – физический капитал в денежных единицах;

α – эластичность замещения человеческого капитала (соответствует доле оплаты труда в ВВП/ВВП – около 40% в советский период и около 50% – в постсоветский).

Проведенный анализ показал, что экономический рост в советский период

поддерживался непропорциональным увеличением затрат и человеческого, и, в большей степени, физического капитала. Это приводило к тому, что СФП снижалась.

С использованием исторических данных показано, что в течение продолжительного периода государственная экономическая политика действительно отдавала предпочтение накоплению физического капитала, руководствуясь теоретической посылкой (рассмотрена п. 3.2.1), что новая стоимость создается исключительно в отраслях экономики, производящих материальную продукцию. Если в условиях неразвитости индустриального сектора рассмотренные в п. 3.2.1 политические приоритеты скорее стимулировали общий экономический рост, то с формированием современного индустриального общества они способствовали консервации неблагоприятной структуры совокупного капитала и замедлению экономики.

Увеличение СФП наблюдалось в наиболее сложный период системной трансформации (1990-е гг.) за счет опережающего снижения стоимости человеческого и физического капитала по отношению к объему выпуска. В 2000-е гг. стоимостной объем человеческого капитала, в отличие от физического, быстро восстановился. Тенденции к меньшему обесцениванию (в 1990-е гг.) и опережающему накоплению (в 2000-е гг.) человеческого капитала по отношению к физическому усиливают потенциал «внешних эффектов» со стороны первого, что может способствовать расширению границ производственных возможностей, прежде всего в отраслях интеллектуального производства с интенсивным использованием человеческого капитала. Таким образом, для постсоветской России характерна более благоприятная, по сравнению с советским периодом, структура совокупного капитала, которая изменилась в пользу инвестиций в человеческий капитал. Тем не менее, вновь наметившаяся в последние годы тенденция к их отставанию склонна оказывать тормозящее воздействие на экономическое развитие страны.

Интеллектуалоемкость российской экономики по показателю доли расходов на образование в ВВП примерно восстановилась к концу 2000-х гг. При этом совокупное финансирование сферы образования характеризуется лучшим положением по сравнению с отраслью научных исследований и разработок. Повышение заинтересованности корпоративного сектора в финансировании научной сферы помогло бы усилить воздействие ее положительных «внешних эффектов» в направлении технологического прогресса и повышения качества социально-экономического развития страны.

Четвертая глава диссертационного исследования в определенной степени соединяет прошлое с настоящим и намечает контуры будущего, исходя из определившихся или только формирующихся тенденций. Начиная с подведения итогов исторического опыта российских модернизаций, автор диссертации обращается к современной социально-экономической проблематике, формулирует возможные варианты дальнейшего развития наметившихся процессов, вырабатывает практические рекомендации в отношении регулирования и стимулирования развития отечественной интеллектуалоемкой экономики, прежде всего системы непрерывного образования.

В *первом параграфе* с обращением к историческому опыту российских модернизаций анализируется эффект зависимости современной траектории развития национальной интеллектуалоемкой экономики от предшествующей.

По мнению автора диссертации, запуск (в конце 1980-х гг.) системной социально-экономической трансформации российского общества во многом подтвердил прогнозы, сделанные ранее на основе теории модернизации: экономический рост, базирующийся на распространении индустриальных технологий, как и сопутствующие социальные трансформации (урбанизация, повышение образовательного уровня населения, демографический переход) ведут к изменению экономических и политических институтов в направлении их рационализации и многообразия, к повышению сложности социально-экономической системы и к усилению автономии ее элементов.

При этом отмечается, что в российской истории и экономической политике глубокие традиции имеет осуществление модернизации преимущественно по догоняющей модели. Автор диссертации делает вывод, что в ближайшей перспективе задачи догоняющего развития скорее всего будут иметь приоритет перед собственно инновационными. В контексте приоритетности догоняющей стратегии развития представляется актуальным проведение активной отраслевой промышленной политики, широкое использование государственного заказа в интеллектуалоемких отраслях, увеличение государственных инвестиций (в том числе через институты развития) при координации действий крупных хозяйствующих субъектов.

Результаты анализа, проводимого автором с обращением к количественным данным и на основе собственных расчетов во *втором и третьем параграфах*, раскрывают содержание отраслевых аспектов данного вывода в отношении внешнеторговой конкурентоспособности продукции российского интеллектуалоемкого производства и характеристик человеческого капитала России с точки зрения его способности содействовать модернизации национальной экономики в условиях сочетания постиндустриальных вызовов со стороны глобальной среды с незавершенностью индустриального развития, институциональной и технологической многоукладностью национальной экономики.

В настоящее время субъекты отечественной экономики более склонны предъявлять спрос на импорт интеллектуалоемкой продукции, чем производить ее на экспорт. Это дополнительно подтверждает устойчивость догоняющей траектории модернизации. С другой стороны, значительный накопленный объем человеческого капитала по сравнению с развивающимися странами (а в отдельных областях и по сравнению с развитыми странами) говорит о сохранении значимого с мировой точки зрения потенциала конкурентоспособности российской интеллектуалоемкой экономики. Это подтверждается следующими свидетельствами:

- возрастание доли России в мировой торговле креативными товарами основной группы;
- сравнительно хорошие показатели конкурентоспособности по отдельным креативным товарам основной группы (аудиовизуальная и печатная

издательская продукция);

- обозначившаяся в последние годы тенденция к улучшению показателей конкурентоспособности в секторе креативных товаров сопутствующей группы;
- признаки повышенной интеллектуалоемкости и конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке услуг по сравнению с товарным рынком.

Результаты проведенного автором анализа российской образовательной сферы и формируемого в ней человеческого капитала свидетельствуют как о наличии ресурсного потенциала для осуществления успешной социально-экономической модернизации страны, так и о значительных препятствиях к его эффективному использованию.

Во многом следуя общемировым тенденциям и отвечая на вызовы системной трансформации, в России за последние 20-25 лет сформировалась новая конфигурация системы непрерывного образования (СНО) как отрасли современной интеллектуалоемкой экономики. Стихийно возникшие рыночные институты ДПО в том или ином виде постепенно реализуют принцип непрерывности образовательной деятельности в течение всей жизни. Результатом стала массовая горизонтальная мобильность экономически активного населения. При этом высокая в среднем частная эффективность ДПО сочетается с крайне неравномерным и миноритарным характером распределения его результатов.

Среди принципиально важных факторов, препятствующих повышению экономической эффективности СНО и ДПО в России, автором диссертации выделяются те, которые характеризуют противоречия между интересами субъектов спроса и предложения образовательных услуг:

- Нарушение адекватности распределения издержек и результатов государственных инвестиций в систему образования открытой национальной экономики поддерживает эмиграцию носителей экономически ценного человеческого капитала («утечку умов»).
- Отсутствие правовой защиты интересов работодателей как инвесторов в человеческий капитал работников создает потенциальный дисбаланс распределения издержек и результатов инвестиций в ДПО и дестимулирует вложение средств со стороны работодателей.
- Отсутствие разнообразия и доступности соответствующих финансовых инструментов приводит к высоким входным финансовым барьерам на рынок качественных образовательных услуг для экономических субъектов, вне зависимости от их способностей обеспечить адекватные результаты обучения.
- Низкая информационная прозрачность СНО и ДПО не позволяет с приемлемым уровнем точности оценить будущую эффективность вложений в человеческий капитал.

Из содержания первых трех параграфов данной главы следует, что при идентификации точек будущего роста российской экономики и выработке на основе анализа исторического опыта рекомендаций по повышению ее интеллектуалоемкости требуется учитывать существующие ограничения. Исходя из этого, в *четвертом параграфе* рассматриваются целенаправленные,

вытекающие из формирующихся тенденций и в силу этого возможные изменения институтов сферы образования в направлении их модернизации. Таким образом, данный параграф в значительной степени носит нормативный характер, поскольку именно в нем формулируются практические рекомендации с использованием инструментария современной экономической теории (глава 1) на основе идентифицированных преимущественно общемировых (глава 2) и специфически страновых (глава 3) тенденций развития интеллектуалоемкой экономики России. Эти рекомендации касаются в первую очередь совершенствования институтов СНО.

3. Заключение

Таким образом, предложенный в работе синтез теории человеческого капитала, концепции человеческого развития на основе модернизационной парадигмы, выраженной в концептах постиндустриального общества, креативной экономики, экономики знаний, представляет собой релевантный теоретико-методологический инструментарий для анализа процессов развития мировой и национальной интеллектуалоемкой экономики. Это относится как к рыночным, так и нерыночным (централизованно управляемым) экономикам.

Основной общий вывод, который можно сделать по результатам данного исследования, состоит в том, что в эпоху «современного экономического роста» закономерности накопления и использования человеческого капитала, как системообразующего фактора развития интеллектуалоемкой экономики, в России в целом соответствовали основным общемировым закономерностям:

- Повышение интеллектуалоемкости экономики при переходе к индустриальному развитию, которое, по достижении критических уровней ее ключевых показателей, создает потенциал для новой системной социально-экономической трансформации – генезиса постиндустриального общества.
- Повышенная роль накопления физического капитала по отношению к человеческому на ранних стадиях индустриализации.
- Циклический характер частной эффективности (возрастание в условиях системных трансформаций и снижение в периоды эволюционного развития).
- Долгосрочный тренд к ослаблению неравенства в компонентах человеческого развития (в меньшей степени проявляется в отношении неравенства доходов).

С одной стороны, страновые особенности России могут быть отнесены к ее типологической принадлежности к странам с преобладанием признаков догоняющей (а не инновационной) модели модернизации (из наиболее значимых – Япония, Китай, отчасти Бразилия). Это сжатость сроков накопления и физического, и человеческого капитала, повышенная роль государства и непосредственно в накоплении капиталов, и в выборе и создании институтов интеллектуалоемкой экономики, прежде всего, в сфере образования и науки. В советский период данная особенность проявлялась в гипертрофированной форме централизованного управления экономикой. Это также неравномерность развития институтов интеллектуалоемкой экономики и часто инверсионная стадияльная

последовательность их формирования, что в постсоветской России проявляется в сочетании признаков постиндустриальной образовательной модернизации с демодернизирующими практиками.

С другой стороны, страновые особенности России связаны с ее сильными межрегиональными различиями. Эта социальная, культурная и экономическая гетерогенность является фактором поддержания сравнительного высокого уровня социально-экономических неравенств в компонентах человеческого развития.

Учет этих особенностей и связанных с ними ограничений важен при выработке приоритетов социально-экономического развития страны и политики по формированию соответствующих институтов.

Важным направлением будущих исследований по проблематике отечественного человеческого капитала предполагается расширение рядов входных данных (для расчета индикаторов человеческого капитала) хронологически (Российская империя с 1880-х гг. по 1917 г.), а также структурно-географически (в границах новых независимых государств за ранние периоды).

Другим направлением исследований может стать получение натуральных и стоимостных показателей отечественного человеческого капитала с использованием уточненных или альтернативных методик их расчета.

Наконец, приведенные в диссертации и расширенные данные могут быть по-иному интерпретированы. В этом отношении материал диссертации может быть использован для выдвижения гипотез и их верификации посредством обращения к эмпирическому материалу при проведении теоретических и эмпирических исследований (в том числе междисциплинарных), направленных на углубление и спецификацию анализа российской и мировой интеллектуалоемкой экономики, в том числе в отраслевых аспектах.

Список основных работ автора, опубликованных по теме диссертации

Монографии:

1. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии / Институт экономики РАН. – СПб. : Алетейя, 2015. – 408 с. – 24,9 п.л.
2. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Институт социологии РАН. – М. : ЦСПиМ, 2014. – 433 с. – 27,0 п.л. (в соавторстве с Ключарёвым Г.А., Латовой Ю.В., Латовой Н.В., личный вклад – 9,0 п.л.).

Главы в коллективных монографиях:

1. Дополнительное профессиональное образование и повышение его эффективности // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А. Ключарёв. – М. : ИС РАН, 2008. – С. 78-107. – 1,8 п.л.
2. Образование как товар // Непрерывное образование в политическом и

экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А. Ключарёв. – М. : ИС РАН, 2008. – С. 38-77. – 2,3 п.л.

3. Человеческий капитал, неравенство доходов и экономическое развитие: экономическая теория и социальная реальность // Экономические аспекты развития современного общества в начале XXI века / Под ред. О.А. Никифорова, И.И. Кротта. – Омск : Изд-во "Амфора", 2010. – Ч. 1. – С. 30-42. – 0,6 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАК при Минобрнауки России:

1. Долгосрочная динамика показателей человеческого капитала на территории бывшего СССР // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 5. – С. 151-167. – 0,9 п.л.
2. Зарубежный опыт применения финансовых инструментов для стимулирования системы образования // Деньги и кредит. – 2014. – № 4. – С. 67-73. – 0,6 п.л.
3. Инновационное и догоняющее развитие: две стратегии модернизации российской интеллектуалоемкой экономики // Экономическая политика. – 2011. – № 1. – С. 158-169. – 1,0 п.л.
4. Накопление человеческого капитала и эффективность образования в контексте модернизации российского общества // Экономика образования. – 2012. – № 6. – С. 4-18. – 0,8 п.л.
5. Непрерывное образование и формирование человеческого капитала как факторы российской модернизации // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 1. – С. 123-131. – 0,6 п.л.
6. Новые тенденции в образовательном кредитовании в России и возможные перспективы его развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 32. – С. 42-50. – 0,8 п.л.
7. Образовательные модернизации в периоды системных трансформаций: историко-экономическая ретроспектива // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1. – С. 85-97. – 1,2 п.л.
8. Опыт исторической типологии российских интеллектуальных слоев // Социально-политический журнал (Социально-гуманитарные знания). – 1998. – № 4. – С. 226-233. – 0,5 п.л.
9. Оценка конкурентоспособности российской креативной экономики в международном контексте // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 9. – С. 19-29. – 0,9 п.л.
10. Российские интеллектуальные услуги и их конкурентоспособность по данным внешнеторговой статистики // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 88-106. – 1,0 п.л.
11. Система приоритетов централизованного планирования // Экономический журнал. – 2013. – № 2. – С. 100-109. – 0,6 п.л.
12. Создание и развитие системы образовательного кредитования в России:

- возможности секьюритизации // Банковское дело. – 2009. – № 12. – С. 49-53. – 0,5 п.л.
13. Статистика финансирования российского образования и науки: о чем свидетельствуют исторические данные (конец XIX – начало XXI в.) // Финансы и кредит. – 2013. – № 34. – С. 71-80. – 0,9 п.л.
 14. Теория модернизации и стратегии трансформации национальной интеллектуалоемкой экономики // Международная экономика. – 2010. – № 11. – С. 43-47. – 0,5 п.л.
 15. Трансформационные процессы и человеческое развитие: некоторые аспекты влияния социально-экономических неравенств // TERRA ECONOMICUS. 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 70-88. – 1,3 п.л.
 16. Финансирование российского образования и науки: роль институциональных секторов экономики // Финансовый журнал. – 2014. – № 1. – С. 111-122. – 0,9 п.л.
 17. Человеческий капитал в условиях системных трансформаций и динамика неравенства в оплате труда // Человек и труд. – 2011. – № 4. – С. 49-54. – 0,6 п.л.
 18. Некоторые оценки эффективности дополнительного профессионального образования в России (2001-2008) // Мир России. – 2011. – Том XX. – № 1. – С. 125-146. – 1,5 п.л. (в соавторстве с Дорофеевой З.Е., Ключарёвым Г.А., личный вклад – 0,7 п.л.).
 19. Образовательное кредитование в России: состояние, проблемы, пути решения // Финансы и бизнес. – 2010. – № 1. – С. 142-160. – 1,6 п.л. (в соавторстве с Ключарёвым Г.А., личный вклад – 1,2 п.л.).
 20. О ресурсах российской модернизации: роль непрерывного образования в процессе накопления капиталов // Общество и экономика. – 2012. – № 11. – С. 3-23. (перевод на англ. яз.: On the Resources of Russian Modernization: The Role of Continuous Education in the Process of Capital Accumulation // Russian Education & Society. – 2014. – Vol. 56. – № 2. – P. 3-29). – 1,3 п.л. (в соавторстве с Ключарёвым Г.А., личный вклад – 0,8 п.л.).
 21. Профессиональное образование в России: пути догоняющей и инновационной модернизации // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 183-204. – 1,3 п.л. (в соавторстве с Ключарёвым Г.А., личный вклад – 0,6 п.л.).

Статьи в зарубежных рецензируемых научных журналах, входящих в системы цитирования Scopus и/или Springer (приравнены к перечню ВАК):

1. Capital formation and economic growth under central planning and transition: a theoretical and empirical analysis, ca. 1920-2008 // Acta Oeconomica. - 2015. – Vol. 65. – № 1. – P. 27-50. – 1,3 п.л. (в соавторстве с Földvári P., Van Leeuwen B., личный вклад – 0,3 п.л.).
2. Inspiration versus perspiration in economic development of the Former Soviet Union and China (ca. 1920-2010) // Economics of Transition. – 2015. – Vol. 23. – № 1. –

Р. 213-246. – 1,8 п.л. (в соавторстве с Van Leeuwen B., Földvári P., личный вклад – 0,5 п.л.).

3. The spread of human capital in the former Soviet Union area in a comparative perspective: Exploring a new dataset // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – Vol. 4. – № 2. – Р. 123-135. + Supplementary data (<http://dx.doi.org/10.1016/j.euras.2013.03.002>). – 1,5 п.л. (в соавторстве с Földvári P., Van Leeuwen B., личный вклад – 0,8 п.л.).

Статьи в других рецензируемых научных журналах и сборниках:

1. Конвергенция и дивергенция основных показателей человеческого капитала и уровня развития в странах бывшего Советского Союза (1920-2000 годы) // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 2. – С. 36-57. – 1,1 п.л.
2. «Кривая Кузнецца» как проявление системных трансформаций: дифференциация доходов в индустриальной и постиндустриальной экономике // Экономическая история: Ежегодник. 2009 / Отв. ред. Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 300-345. – 2,0 п.л.
3. Накопление человеческого капитала и экономическое развитие в странах бывшего СССР: Источники и методы построения временных рядов данных // Экономическая история. – 2015. – № 2. – С. 73-87. – 1,2 п.л.
4. Экономическая эффективность догоняющей модернизации советской образовательной системы в межстрановом сопоставлении // Экономическая история: Ежегодник. 2011/2012 / Отв. ред. Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров, С.А. Саломатина. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 618-650. – 1,5 п.л.
5. Эволюция образовательных систем как института индустриального и постиндустриального развития // Историко-экономические исследования. – 2013. – Т. 14. – № 3. – С. 101-128. – 1,3 п.л. (в соавторстве с Латовым Ю.В., личный вклад – 0,6 п.л.).
6. Income Inequality and Systemic Transformations: Long-term Trends of Human Capital Private Returns // The Journal of Comparative Economic Studies. – 2012. – Vol. 7. – Р. 53–87. – 1,8 п.л.

Прочие статьи и другие научные публикации:

1. Влияние системных трансформаций на динамику дифференциации доходов населения (долгосрочные тенденции частной отдачи на человеческий капитал) [Электронный ресурс] // Российский экономический конгресс. Сборник докладов участников. – М. : ИЭ РАН, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/717q.doc>. – 0,3 п.л.
2. Динамика оплаты работников интеллектуального труда как характеристика роли «индустрии знания» в СССР // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века: Сборник материалов

- Международной научной конференции. Москва, 24-25 ноября 2004 г. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. – С. 276-288. – 0,9 п.л.
3. Мифы и реалии «индустрии знаний» в СССР // Ректор ВУЗа. – 2006. – № 6. – С. 82-88. (Первоначально опубликовано в электронном СМИ «Полит.ру». – Режим доступа: <http://www.polit.ru/science/2006/04/21/didenko.html>). – 0,5 п.л.
 4. Социально-экономические аспекты модернизации советской образовательной системы в условиях догоняющего развития // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – С. 253-266. – 1,1 п.л.
 5. Теория модернизации и институциональные факторы трансформаций российской экономики [Электронный ресурс] // Сборник докладов годовой тематической конференции НЭА «Образование, наука и модернизация» (Москва, МШЭ МГУ им. М.В.Ломоносова, 20–22 декабря 2010 г.) – Приложение к Журналу Новой экономической ассоциации: [сайт]. [2011]. – Режим доступа: <http://econorus.org/onim/e.phtml>. – 0,5 п.л.
 6. Теория человеческого капитала и концепция человеческого развития: постановка проблемы социально-экономического неравенства // Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х т. – Т. 2. – Алматы : КазАТиСО, 2012. – С. 93-103. – 0,5 п.л.
 7. Теория человеческого капитала и проблемы развития финансовой инфраструктуры системы непрерывного образования // Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России. Труды Десятой Международной научной конференции, Москва, 24-25 апреля 2009 г.: в 2-х ч. – Ч. II. – М. : РосНОУ, 2009. – С. 136-141. – 0,7 п.л.
 8. Участие государства, предприятий и домохозяйств в накоплении российского человеческого капитала (с начала XX в. до настоящего времени) // Сборник материалов Восьмого Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации российского общества - 2013». – М. : Экон-информ, 2013. – С. 133-137. – 0,5 п.л.
 9. Человеческий капитал России как ресурс социально-экономической модернизации // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 8. – Ч. 1. – М. : ИНИОН РАН, 2013. – С. 40-45. – 0,5 п.л.
 10. Непрерывное образование, человеческий капитал и социально-экономические неравенства в условиях трансформаций // Вестник РГНФ. – 2013. – № 3. – С. 96-106. – 0,6 п.л. (в соавторстве с Ключарёвым Г.А., Латовым Ю.В., Латовой Н.В., личный вклад – 0,2 п.л.).
 11. Human Capital Based Income Inequality and Systemic Transformations: Reexamining the Kuznets Curve [Electronic resource]. Paper presented at the XVth World Economic History Congress. Utrecht, The Netherlands. August 3-7, 2009. Session D5 “Human capital formation and economic growth since the 19th century”. – 1 CD-ROM. – 1,7 п.л.